

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2 (44). С. 101–107.

ISSN 2070-0695 (print).

Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2022;2(44):101–107. ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 78.06

DOI 10.47475/2070-0695-2022-10213

И. Д. СУРГУЧЕВ-ЖУРНАЛИСТ В ИСТОРИИ БЕЛОЙ ПРЕССЫ ЮГА РОССИИ

Ольга Ивановна Лепилкина

Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, Ставрополь, olepilkina@ncfu.ru,

ORCID: 0000-0002-7310-7197

Аннотация. В статье воспроизведено участие И. Д. Сургучева в белой прессе Юга России в качестве сотрудника и / или редактора. Его публицистика того времени, центральное место в которой занимает цикл очерков «Большевики в Ставрополе» (1919 г.), была подчинена информационному противостоянию Советской власти и ее обвинению в разрушении страны и терроре.

Ключевые слова: белая пресса, И. Д. Сургучев, Юг России, еженедельник «Донская волна», газета «Жизнь», цикл очерков «Большевики в Ставрополе».

Для цитирования: Лепилкина О. И. И. Д. Сургучев-журналист в истории белой прессы Юга России // *Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2 (44). С. 101–107.* <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10213>.

Original article

I. D. SURGUCHEV-JOURNALIST IN THE HISTORY OF THE WHITE PRESS IN THE SOUTH OF RUSSIA

Olga I. Lepilkina

North-Caucasus Federal University, Russia, Stavropol, olepilkina@ncfu.ru, ORCID: 0000-0002-7310-7197

Abstract. The article studies the journalistic biography of I. D. Surguchev in the white press of the South of Russia. Special attention is paid to I. D. Surguchev's publications and bibliographic advertising. Surguchev's editorial activities were associated with the Rostov daily socio-political and literary newspaper "Zhizn" and the daily literary and public newspaper "Yaltinskiy Golos". The central place among I. D. Surguchev's works dated by that period takes a series of essays "Bolsheviks in Stavropol" (1919) denouncing the Soviet government, its leaders and regional representatives. Surguchev defined the scale of what was happening in Russia as a universal struggle between the good and the evil, and therefore he referred to biblical stories, images, and quotations.

Keywords: the white press, I. D. Surguchev, the South of Russia, the weekly "Donskaya Volna", the newspaper "Zhizn", a series of essays "Bolsheviks in Stavropol".

For citation: Lepilkina O. I. I. D. Surguchev-journalist in the history of the white press in the South of Russia. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2022;2(44):101–107. (In Russ.).* <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10213>.

© Лепилкина О. И., 2022

Введение

Российский этап творческой биографии И. Д. Сургучева – известного писателя, драматурга и журналиста первой половины XX века – завершился участием в белой прессе, за которым последовал уход из России вместе с другими беженцами – противниками Советской власти.

Исследование белой прессы, воссоздание творческого пути ее редакторов и сотрудников представляет большую сложность. Как пишут составители справочника несоветской прессы 1918–1922 гг., «нестабильная, постоянно меняющаяся ситуация того времени отражалась и на издании газет, и на их учете. Организовать сколько-нибудь планомерно сбор многочисленных газет в годы гражданской войны не было объективных возможностей» [б. С. 3]. Не менее важной причиной, детерминирующей наличие лакун в истории отечественной журналистики того периода, является ненадлежащее хранение и уничтожение периодических изданий белого движения в советские годы. В то же время отметим, что определенную ценность для современных исследователей прессы тех лет, безусловно, представляет библиографическая реклама в сохранившихся номерах, которая позволяет говорить о самом факте сотрудничества изучаемого автора в газетах и журналах того времени, однако их неполная комплектность и анонимность большого количества публикаций в них представляет определенную сложность для исторической реконструкции творческой биографии журналистов той поры.

Безусловно, установление факта редакторства публициста в тех или иных изданиях ценно с точки зрения полноты творческой биографии изучаемой личности, однако малопродуктивно для определения сущности и характеристики его редакторской деятельности без наличия редакционных архивов, что в условиях общественно-политических трансформаций в России в первой четверти XX века практически закономерно.

В то же время значимость выявления роли конкретных личностей как редакторов для полноты «жизнеописания» периодических изданий неоднократно подчеркивалась историками журналистики [см.: 2; 8 и др.] и не может быть недооценена.

Материалы и методы исследования

Исследование было подчинено характеристике журналистской биографии И. Д. Сургучева в белой прессе Юга России, и, следовательно, эмпирической базой исследования послужили издания, выходившие в регионе в период деникинско-врангелевского правления. Особое внимание в них уделялось публикациям И. Д. Сургучева и библиографической рекламе. В соответствии с целью исследования основным стал исторический подход и метод исторической реконструкции, а также филологический анализ текста.

Формы участия И. Д. Сургучева в белой прессе

Впервые фамилия Ильи Дмитриевича Сургучева появилась в одном из наиболее ярких представителей белой прессы Юга России – ростовском журнале-еженедельнике «истории, литературы и сатиры» «Донская волна» в августе 1918 года, когда читатели были оповещены, что для ближайших номеров в портфеле редакции имеются рассказы и очерки ряда писателей. С этого времени его имя стало фигурировать в объявлениях на подписку на этот еженедельник. Однако рассказ (в журнале назван очерком) «Из дневника» появился в издании только в ноябре. Следующий материал с указанием авторства И. Сургучева – очерк «Письмо о Ставрополе» – был опубликован в январе 1919 года, затем в марте – очерк «Делающие имя стране».

В «Донской волне» помещалось много иллюстраций в виде фотографий, рисунков (прежде всего, портретов), шаржей и карикатур. В них запечатлевались наиболее видные участники военного противостояния на Юге России. Неудивительно, что в одном из мартовских номеров «Донской волны» 1919 года был помещен шарж «Писатель И. Д. Сургучев», выполненный Леонидом Кудиным (Донская волна. Ростов н/Д, 1919, 10 марта). На наш взгляд, эта публикация тоже свидетельствует о том, что он находился на тот момент в Ростове-на-Дону и, скорее всего, попал в число представителей белого движения, кто был представлен в иллюстрациях «Донской волны», по причине сотрудничества с одним из отделений Осведомительного агентства (ОСВАГ) Добровольческой армии [см. о сотрудничестве с агентством: 5], реорганизованного к тому времени в Отдел пропаганды при правительстве генерала А. И. Деникина, но сохранившего прежнее название.

Исследование периодических изданий Юга России 1918–1920 гг. позволило установить, что Сургучев сотрудничал и с другими ростовскими и крымскими редакциями. Так, в июне 1919 года в материале «Годовщина «Донской волны»» редактор еженедельника В. Севский (псевдоним В. А. Краснушкина), перечисляя присутствовавших на праздничном банкете, назвал И. Д. Сургучева сотрудником ростовской «Народной газеты» [7. С. 33] (хотя исследование доступных номеров этого издания не выявило ни одной публикации, где было бы указано его авторство). Любопытно, что Севский, желая показать « всю совокупность усилий » [7. С. 33] редакции «Донской волны», назвал ее сотрудников, при этом среди них Сургучев не фигурировал, хотя этот номер журнала, как и предыдущие, открывался объявлением о подписке, где в большом ряду его участников было и имя Сургучева.

В библиографической рекламе есть свидетельства его участия в других ростовских изданиях того времени. Так, в выпусках журнала «Донская волна» за февраль–март 1919 года печаталось объявление, что в Ростове-на-Дону вышла новая ежедневная общественно-политическая и литературная газета «Родной край» «при ближайшем участии» Ф. Д. Крюкова, Романа Кумова, И. Д. Сургучева и др. (см.: Донская волна. Ростов н/Д, 1919, 3 марта). Аудитория газеты «Жизнь» оповещалась, что с 7 апреля будет выходить художественно-литературный и сатирический еженедельный журнал «Радуга» и в нем ближайшее участие примет, наряду с другими, и Сургучев (Жизнь. Ростов н/Д, 1919, 25 апр. (8 мая), № 2). Анализ самого издания показал, что в первом номере «Радуги» был опубликован его очерк «Любовь» об одной встрече на войне.

1919 год отмечен в журналистской биографии Сургучева и тем, что он некоторое время был литературным редактором ежедневной общественно-политической и литературной газеты «Жизнь», издававшейся также в Ростове-на-Дону. В этом издании вышел и ряд его публикаций, создававших многогранный сатирический портрет большевистской власти.

Участие Сургучева в белой прессе продолжилось после его переезда в Крым (вероятно, в июле 1919 г.). По данным биографов, он был сотрудником ялтинской «беспартийной общественно-политической и литературной газеты» «Юг» с момента ее основания (первый номер вышел 25 июля 1919 года) и сотрудником «Ялтинского вечера» (1919–1920 гг.) [1]. В библиографической рекламе есть свидетельства его участия в других газетах региона. В сентябре 1919 года его фамилия была указана в объявлении на подписку на симферопольскую газету «Таврический голос» как одного из ее сотрудников (Таврическая речь, 1919, 17 сент. № 111). В декабрьских номерах «Таврического слова» за 1919 год в рекламе о подписке на эту «большую ежедневную беспартийную прогрессивную газету» Сургучев тоже фигурировал в списке ее участников. По свидетельству его друзей, Сургучев любил вспоминать «о том, как он редактировал в Крыму «при Врангеле» газету» [4. С. 101]. Речь идет о «Ялтинском голосе», который позиционировался как «ежедневная внепартийная литературно-общественная газета» и который Сургучев редактировал в конце 1919 – начале 1920 гг.

Таким образом, в условиях общественно-политических потрясений в стране И. Д. Сургучев выбрал сторону Добровольческой армии и активно включился в информационное противодействие Советской власти, вписав свое имя в историю белой прессы Юга России как редактора и публициста.

Публицистика И. Д. Сургучева в белой прессе

Публицистика И. Д. Сургучева этого периода преимущественно обличала Советскую власть, ее лидеров и региональных представителей. Сургучев, сопоставляя «русского социалиста» с типом социалиста-гражданина, который «выработал умный и патриотический запад», подчеркивал ничтожество тех, кому сейчас советской властью «дано право вязать и решить»: «Блоха царствует, блоха подписывает манифесты, перед блохой проходят люди, согнувшись под прямым углом» (Жизнь. Ростов н/Д, 1919, 25 апр. (8 мая)).

В памфлете «Золотая бритва», напечатанном во втором номере газеты «Жизнь», он, участник первой мировой войны, боевой офицер, представлял заключенный большевиками в Брест-Литовске мирный договор через призму «океанов пролитой человеческой крови, океанов человеческих слез, <...> баснословных страданий, бесконечных жертв, положенных и принесенных за родину, за веру, за величие России», «бесчисленных и часто безвестных могил и крестов, рассеянных, начиная с Риги, Стохода, Карпат и кончая кавказскими суровыми вершинами» (Там же).

Автор обвинял большевиков в тайном сговоре с Германией при подписании договора о мире: «Блоха, как библейский вол, знает: – Купившего его. И, как библейская ося, – Ясли господина своего. <...> Она знает, какой «мир» она подпишет для «матушки» России. На этот счет у ней имеются самые точные указания, данные из потайного окошечка “Deutsches Bank’a”» (Там же).

Согласимся с исследователями, считающими, что во всех публикациях той поры он осуждал «ужасы бессмысленной братоубийственной бойни» [10. С. 167]. В памфлете «Троянский конь» сформулирован один из главных вопросов, который мучил публициста в тот период при взгляде на «всероссийский бедлам», – «что же представляет собою русский народ, если какие-то люди, насчитывающиеся все-таки единицами, – явно, без всякого секрета и умолчания, в самый бурный разгар войны привезенные из враждебного стана, – если эти люди сумели увлечь и, как пьяную корову на поводу, повести российский народ на братоубийственную войну?» (Жизнь. Ростов н/Д, 1919, 12 (25 мая)).

Критически отозвался Сургучев и о февральской революции, которой он давал в материале «Дом Чехова» оценку как «очень «своеобразной» революции, все разрушившей и ничего не сумевшей создать» (Жизнь. Ростов н/Д, 1919, 26 мая (8 июня)).

Сургучев определял масштаб происходящего в России как общечеловеческую борьбу добра со злом и потому прибегал к библейским сюжетам, образам, цитатам. Так, в «Вавилонской башне» он писал: «...только что пережитая война была новым, вторым всемирным потопом», когда «кровь захлестывала землю» (Жизнь. Ростов н/Д, 1919, 19 мая (1 июня)), а социализм – это неудачное строительство новой вавилонской башни как попытка спасения от подобных катаклизмов.

Негативно отзываясь о советской прессе («все советские газеты – сплошные правительственные вестники», «похожи друг на друга, как яйцо на яйцо» (Жизнь. Ростов н/Д, 1919, 16 (29) июня)), Сургучев иногда использовал в качестве отправной точки для публицистических размышлений ее материалы, что делало убедительными его обвинения в адрес большевистской власти. Так, процитировав в «Одном проценте» сообщение в газете «Известия» о приведении в негодность красноармейцами особняка в самом центре Москвы, рядом с Кремлем, он размышлял о судьбе художественных творений (Там же).

Стремясь показать аудитории сущность новой власти через «истинные лица» ее вождей, Сургучев использовал прием контраста и представлял их ничтожность в прошлом. К примеру, в сатирическом тексте с ироническим названием «Величие Троцкого» о герое публикации он рассказал как о бывшем корреспонденте газеты «День», редактор которой называл его за недостойное поведение «невыносимо нахальным человеком» (Жизнь. Ростов н/Д, 1919, 6(19) июня). Вместе с тем о большевистском лидере В. И. Ленине, с которым Сургучев познакомился весной 1912 года благодаря М. Горькому, он писал достаточно нейтрально. Так, в памфлете «Троянский конь» он иронизировал над прессой: «Все газетные темы, как дороги в Рим, ведут сейчас к одному: – Большевизм. Ленин. Ленин погубил русский народ. Ленин погубил Россию. Ленин, Ленин, Ленин, – все Ленин. Как Фигаро: – Figaro si. Figaro la! Но в конце концов, нельзя не признать вот чего: Лениных не так уж много...» (Жизнь. Ростов н/Д, 1919, 12 (25 мая)).

В связи с юбилеем М. Горького, к которому он относился очень тепло, как к человеку, открывшему ему дорогу в литературу и в доме которого на Капри он неоднократно и подолгу гостил, Сургучев в очерке, посвященном писателю, сформулировал вопрос, который позднее, в эмиграции, будет одним из мучительных для многих, оказавшихся в зарубежье, – об отношениях со «всей той плеядой писателей, бывших друзей, которые по ту сторону теперешнего рубежа сели за разбойничий стол», «за стол убийц, грабителей и насильников» (Жизнь. Ростов н/Д, 1919, 9 (22 июня)). Как написал публицист, «у нас, по эту сторону нелепого рубежа – чувство тоски и подавленности» (Там же).

Центральное место в сургучевской публицистике деникинско-врангелевского периода, на наш взгляд, занимает вышедший в Ростове-на-Дону в 1919 году отдельной брошюрой цикл очерков «Большевики в Ставрополе» [9]. В этом тексте Сургучев воссоздал картину смены власти в губернском городе – «тихом, уютном, «богоспасаемом» Ставрополе, от которого ни до какого государства не доскачешь, хоть двадцать лет скачи» [9. С. 3], – с февраля 1917 года, когда пришли первые известия о революции, по июль 1918 года, когда белая армия вытеснила красновардейцев из города. Цикл состоит из 13 главков, каждая из которых представляет один из эпизодов полуторагодовой истории.

Как и обычно в своих текстах, Сургучев отталкивался от конкретных фактов, называя даты и фамилии большевистских правителей, палачей и жертв. Автор опирался на собственные наблюдения, рассказы очевидцев или пересказывал слухи и давал им интерпретацию и оценку. Так, например, рассказывая о губернском учредительном собрании 31 декабря 1917 года, которое под влиянием большевиков принимало решение об изгнании из состава съезда учителей, врачей, «почтарей», об аресте редакторов независимых изданий и т. д., публицист отметил: «это самое страшное, что я когда-нибудь переживал» [9. С. 13].

Он показал неспособность и неготовность новой власти устанавливать демократический порядок в городе, формирование ее из случайных или никому неизвестных людей, анархию и неподчинение местной советской власти распоряжениям центральной («указы Ленина для них ничто» [9. С. 17]), бесчинства и беззакония новой власти, красногвардейцев и матросов.

Кульминацией в цикле является описание большевистской «пляски смерти» в Ставрополе (части IX–XIII) – пыток и казней без суда и следствия. Сургучев не щадил читателей и приводил ужасные подробности зверств большевиков: «Потащили на Холодный Родник восьмидесятилетнего старика и начали на ногах у него вырезать кожу, тщательно и хладнокровно измеряя ее по величине лампас» [9. С. 21] (в эпизоде об убийстве генерала Мачканина, обвиненного красноармейцами в ношении брюк с лампасами), «Ашихин <...> разжимал пальцами уже смеживающиеся обессилевшие веки человека и о глаза его, поочередно, тушил огонь папиросы» [9. С. 26] (в рассказе о «нечеловеческих казнях» в саду юнкерского училища) и т.д.

Тем не менее в сургучевском цикле встречаются и позитивные суждения о некоторых большевиках. Так, одного из военачальников Красной Армии Сорокина он характеризовал как «умного и, несомненно, талантливого человека» [9. С. 16]. Публицист с сожалением писал, что «на русских полях, под русским небом, от русской руки безвременно, беспричинно, самым бесславным и презренным образом погибли и полегли десятки тысяч русских же, темных, доверчивых и явно обманутых людей» [9. С. 17].

Главный вопрос, который Сургучев формулировал в этом цикле, как и в ряде других текстов того и более поздних периодов, – как это могло случиться?

Некоторые исследователи приписывают Сургучеву и опубликованный в третьем номере «Донской волны» без указания автора цикл «Красные дни в Ставрополе» [1] на основании его тематического совпадения с циклом «Большевики в Ставрополе». Отметим, что «Красные дни в Ставрополе» опубликованы в журнале вслед за сургучевским «Письмом о Ставрополе», которое заканчивается информацией, что «в это гнездо, мещанское, теплое, обсиженное, облеженное, редко куда трогавшееся, ничего не читавшее, <...> ввалилось в этом году чудище обло, позорно и лайя, ввалился «пришедший хам», о котором давно уже прорицали все пророки, – ввалился с ножом и винтовкой и начал устанавливать новые законы и «действовать». Но об этом пусть расскажут другие» (Донская волна, Ростов н/Д., 1919, 13 янв.). Последнее высказывание, на наш взгляд, ясно указывает на то, что последующие тексты (в том числе «Красные дни в Ставрополе») в этом номере журнала, посвященные действиям «пришедшего хама» в Ставрополе, принадлежат другим авторам.

Сопоставительный анализ циклов показал разницу и в стилистике текстов, и в подходах и акцентах. Так, автор «Красных дней в Ставрополе» только упомянул как о незначительном факте о первом общегубернском съезде, после которого в городе «воцарились большевики» (Донская волна. Ростов н/Д., 1919, 13 янв.), Сургучев же оценивал это событие иначе: «Я был три года на войне и видел немало страшных вещей, но это народное собрание было самое страшное, что я видел в своей жизни» [9. С. 12]. Анонимный автор писал о «революционных гастролерах», которые стали прибывать в город с марта 1918 года. Для Сургучева зловещая роль пришлых в «страстной седмице ни в чем неповинного мирного города» [9. С. 4] началась значительно раньше (осенью 1917 года) и явно проявилась в декабре 1917 г. в общегубернском съезде. В «Красных днях в Ставрополе» часто используется слово «революция» («беженцы от революции», «углубление революции», «рабоче-крестьянская революция», «темп октябрьской революции» и т. д.), что несвойственно циклу «Большевики в Ставрополе».

В целом, публицистика И. Д. Сургучева того времени была подчинена информационному противостоянию Советской власти и ее обвинению в разрушении страны и терроре. Ряд сургучевских публицистических текстов этого периода («Троянский конь», «Золотая бритва»,

«Дом Чехова» и др.) позднее были опубликованы автором в эмигрантской прессе: «Очевидно, что антибольшевистская направленность этих материалов, критический взгляд на руководителей Советского государства и их действия, вопросы, поднятые в тот период, продолжали быть актуальными, а идеи, изложенные в них, оставались созвучными новой обстановке» [3. С. 26].

Заключение

И. Д. Сургучев вписал свое имя как редактора и публициста в историю белой прессы Юга России. В ноябре 1920 года он, как и многие другие сторонники добровольческой армии, покинул страну. На этом завершился большой период его журналистской деятельности в России.

Список источников

1. «Живописец души...»: русский писатель и драматург И. Д. Сургучев: биобиблиографический указатель / сост. А. А. Фокин, Т. Н. Ильинская, Т. Ю. Кравцова, М. В. Агаркова, Т. А. Мишукова; отв. ред. А. А. Фокин. Ставрополь, 2011. 260 с.
2. Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 132 с.
3. Лепилкина О. И. Начальный этап журналистской деятельности И. Д. Сургучева в эмиграции // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 4 (52). С. 24–30. DOI: <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2021-52-4-24-30>.
4. Мартыновский-Опишня И. Сургучев – человек и писатель // Возрождение. Париж, 1956, декабрь. Тетр. 60. С. 100–102.
5. Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны. М.: Издатпрофпресс, 2002. 373 с.
6. Несоветские газеты (1918–1922 гг.). Каталог собрания Российской национальной библиотеки / Науч. ред. Г. В. Михеева. СПб., 2002. 168 с.
7. Севский В. Годовщина «Донской волны» // Донская волна. Ростов н/Д., 1919, 16 июня. С. 30–33.
8. Станько А. И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-х гг. XIX в.). Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 208 с.
9. Сургучев И. Большевики в Ставрополе. Ростов н/Д.: Тип. т-ва «Обновление», 1919. 32 с.
10. Фокин А. А. Страницы журналистской биографии И. Д. Сургучева // I-формат: журналистика провинции. Ставрополь, 2008. Выпуск 4. С. 163–180.

References

1. Fokin, A. A. (ed.) (2011). *«ZHivopisec dushi...»: russkij pisatel' i dramaturg I. D. Surguchev: biobibliograficheskij ukazatel'* [“Painter of the soul ...”: Russian writer and playwright I. D. Surguchev: bio-bibliographic index] / sost. A. A. Fokin, T. N. Il'inskaya, T. YU. Kravcova, M. V. Agarkova, T. A. Mishukova. Stavropol'. 260 p. (in Russ.).
2. Esin, B. I. (1981). *Russkaya gazeta i gazetnoe delo v Rossii: zadachi i teoretiko-metodologicheskie principy izucheniya* [Russian newspaper and newspaper business in Russia: tasks and theoretical and methodological principles of study]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. 132 p. (in Russ.).
3. Lepilkina, O. I. (2021). Nachal'nyj etap zhurnalistskoj deyatelnosti I. D. Surgucheva v emigracii [The initial stage of I. D. Surguchev's journalistic activity in exile]. *Vestnik Kalmyckogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University], 4 (52), pp. 24–30. DOI: 10.53315/1995-0713-2021-52-4-24-30 (in Russ.).
4. Martynovskij-Opishnya, I. (1956). Surguchev – chelovek i pisatel' [Surguchev – the personality and the writer]. *Vozrozhdenie* [Renaissance]. Parizh, dekabr'. Tetr. 60. Pp. 100–102. (in Russ.).
5. Molchanov, L. A. (2002) *Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyucii i Grazhdanskoj vojny* [Newspaper press in Russia during the Revolution and the Civil War]. M.: Izdatprofpress. 373 p. (in Russ.).
6. Miheeva, G. V. (ed.) (2002) *Nesovetskie gazety (1918–1922 gg.). Katalog sobraniya Rossijskoj nacional'noj biblioteki* [Non-Soviet newspapers (1918–1922). Catalogue of the collection of the Russian National Library]. SPb. 168 p. (in Russ.).
7. Sevskij, V. (1919). Godovshchina «Donskoj volny» [Anniversary of the “Donskaya Volna”]. *Donskaya volna* [Don wave]. Rostov n/D., 16 iyunya. Pp. 30–33. (in Russ.).

8. Stan'ko, A. I. (1986). *Stanovlenie teoreticheskikh znaniy o periodicheskoy pechati v Rossii (XVIII v. – 60-h gg. XIX v.)* [Formation of theoretical knowledge about periodicals in Russia (XVIII century - 60s of the XIX century)]. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta. 208 p. (in Russ.).

9. Surguchev, I. (1919). *Bol'sheviki v Stavropole* [Bolsheviks in Stavropol]. Rostov n/D.: Tip. t-va «Obnovlenie». 32 p. (in Russ.).

10. Fokin, A. A. (2008). Stranicy zhurnalistskoj biografii I. D. Surgucheva [Pages of journalistic biography of I. D. Surguchev]. *I-format: zhurnalistika provincii* [I-format: journalism in province]. Stavropol'. Vypusk 4. Pp. 163–180. (in Russ.).

Информация об авторе

О. И. Лепилкина – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики.

Information about the author

Olga I. Lepilkina – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.04.2022;
принята к публикации 23.04.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.04.2022;
accepted for publication 23.04.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.